

И. А. ИВАНОВА

Летописные сведения об иконе «Богоматерь Тихвинская»

В истории древнерусского искусства часто встречается иконографический тип Богоматери Тихвинской, ставший особо почитаемой иконой как в северных и центральных районах России, так и в Грузии. Исследование исторического материала об этой иконе, летописных сведений о ее явлении даст возможность ближе подойти к совсем еще мало изученной теме, связанной с возникновением иконографии этого своеобразного типа Богоматери Одигитрии и его утверждения в древнерусском искусстве. Развитие культа Богоматери Тихвинской, периоды его подъема и спада позволят увидеть, насколько тесно переплетался интерес к этой теме с историческими, общественными вопросами своего времени.

Летописных записей о явлении Тихвинской иконы сохранилось немного.

Наиболее подробный рассказ встречаем в Патриаршей, или Никонской, и в Воскресенской летописях.¹ Они относят появление иконы Богоматери Тихвинской к 1383 г. Тексты Патриаршей и Воскресенской летописей тождественны. Оба они помещены под 1383 г. и заканчиваются событиями 1390 г. Разночтения чисто литературного характера не меняют основного смысла содержания. В обеих записях Тихвинская икона именуется «Одигитрией» и о ней говорится как о хорошо и давно известной иконе, «иже есть ныне на Тихвине». Ее первое явление связывается с рекою Оятью, с селением Выченицы, затем с местностью Кожел и с Куковой горой, после чего она уже появляется на Тихвине над рекою. Этот краткий путь перемещения иконы весьма отличается от того усложненного пути, который впоследствии представится в сказаниях о Тихвинской иконе, где многими подробностями будет сопровождаться ее «светозарное шествие».

Ни в один летописный текст не вошли те сведения о Тихвинской иконе, которые появляются уже в ранних сказаниях первой половины XVI в., где сообщается о постройке после пожара в 1395 г. третьей деревянной церкви на Тихвине.² Это дает возможность определить время, когда могла появиться в древней летописи запись о явлении иконы на Тихвине. По всей вероятности, это был период между 1390 и 1395 гг. Появление этой записи в летописях можно связать с усилившимся во второй половине XIV в. интересом к иконам «Одигитрии», которые получают большое распространение и по-своему осмысляются иконописцами. Именно в этот период ярко проявляется глубоконациональное понимание этого образа «Одигитрии, сиречь наставницы», композиции строгой и торжественной, в которой в сложном единстве предстают чувства безграничной материн-

¹ ПСРА, т. XI—XII, М., 1965, стр. 83; т. VII, СПб., 1859, стр. 48.

² ГБЛ, ф. 304, № 188, лл. 242—244.

ской любви, подчинившейся идее долга, и высокого нравственного служения.

Русские паломники, посещавшие Византию в XIV в., проявляют самое пристальное внимание к этой цареградской святыне. Здесь нельзя не вспомнить красочный рассказ Стефана Новгородца, подробно описавшего икону «Одигитрии», написанную, по преданию, Лукою. И как наиболее действенное свидетельство особого почитания этого образа является заказ Дионисия Суздальского в Царьграде двух икон «Одигитрии» «в ту же меру и в должину и в ширину» — для Нижнего Новгорода и для города Суздаля. Можно в связи с этим предположить, что внимание Дионисия Суздальского к Новгороду и его приезд в 1382 г. не прошли бесследно для данного края. Вполне возможно, что сам акт явления образа «Одигитрии» в Обонежской пятине связан именно с этим. Епископ Дионисий прибыл в Новгород «от преосвященного патриарха Нила вселенского с благословением и с грамотами»,³ предполагая остаться при архиепископе Алексее Новгородском.⁴ Известно также по Никоновской летописи, что епископом Дионисием были привезены на Русь «кресты и иконы чудны зело с мощми».⁵ Поскольку в Древний Летописец, составляющий часть Патриаршей летописи, входит материал XV в., можно предположить, что именно в такой общей форме сохранялись сведения о Тихвинской иконе на протяжении всего XV в., не получая особого развития. И только с началом деятельности архиепископа Серапиона Новгородского, с 1506 г., они начинают приобретать иное значение.

Едва ли икона Богоматери Тихвинской была бы так возвеличена, если бы не активная роль в утверждении ее культа Серапиона Новгородского. Непосредственное участие Серапиона в закладке первой каменной церкви на Тихвине,⁶ его внимание к культу Богоматери вообще и стремление украсить иконами новгородские церкви,⁷ а также историческая широта «Сказаний о Тихвинской иконе», которые появляются в это время, позволяют видеть в лице Серапиона деятеля, способствовавшего проявлению интереса к местным, новгородским святыням. Таким образом, предположение Ф. И. Буслаева находит все более историческое подтверждение и обоснование.⁸ Здесь также хочется напомнить, что в Троице-Сергиевском монастыре, где Серапион был игуменом до 1506 г., находился список сказания XIV в. о Лидской богородице, культ которой на Руси был впоследствии вытеснен культом Тихвинской иконы, а день почитания Лидской богородицы (26 июня) совпал с днем празднования Тихвинской Одигитрии.⁹ По всей вероятности, Серапионом Новгородским было учтено это сказание при разработке культа Тихвинской иконы. То, что жило в устных рассказах, преданиях, те сведения, которые сохранили летописи, — все обрело теперь законченность и вышло в своей ориентации далеко за пределы этого края.

Период с 1506 по 1509 г. — это время утверждения культа Тихвинской Одигитрии, которая именно с этого времени и стала называться Тихвинской. То, что культ Тихвинской богородицы начинает утверждаться только в начале XVI в., подтверждается также и изобразительным материалом.

³ ПСРА, т. XI- XII, стр. 70.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 71.

⁶ ПСРА, т. IV, ч. 1, вып. III, Л., 1929, стр. 612.

⁷ ПСРА, т. III, СПб., 1841, стр. 244—245.

⁸ Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II, СПб., 1861, стр. 276—277.

⁹ С. Кулаковский. Состав сказания о чудесах иконы богородицы «Римляныни». — Сборник в честь А. И. Соболевского, Л., 1928, стр. 470.

Здесь имеются в виду две иконы «Одигитрии», которые находятся в собрании Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева.¹⁰ При реставрации их обнаружены на фоне первоначальные надписи, в обоих случаях называющие изображенную Богоматерь «Тихвинской». Однако по иконографии эти образы еще не могут быть отнесены к Тихвинской иконе, имеющей определенные особенности не только в позе Богоматери, но и в посадке младенца Христа, представленном так, что одна его нога (правая) обращена подошвой к зрителю.¹¹ Эта путаница иконографических типов является следствием неопределенности типа Тихвинской Богоматери во второй половине XV в. Существенно то, что зеленофонная «Богоматерь Тихвинская»,¹² являющаяся точной копией с прославленного образа XIV в., не имеет надписи, обозначающей, что она Тихвинская. Это еще больше подтверждает, что появившаяся в 1383 г. близ города Тихвина икона стала широко известна только к началу XVI в.

Историческая конкретность, с какой повествуется о Тихвинской иконе в летописях, появление и развитие ее культа с конца XIV по начало XVI в. свидетельствуют о том, что при дальнейшем исследовании этого вопроса появятся новые данные, в которых найдут отражение многие стороны общественной и культурной жизни русского народа.

¹⁰ Две иконы «Одигитрии» из г. Дмитрова — второй половины XV в., инв. № 170, и конца XV в., инв. № 284.

¹¹ И. А. Иванова. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери». — ТОДРА, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 419.

¹² Богоматерь Тихвинская конца XV в. из г. Дмитрова. Музей им. Андрея Рублева, инв. № 285.